

торов не способен ни один аналитик. Следовательно, суть стратегии состоит в том, чтобы выстроить адекватную и сильную позицию, которая позволит достичь поставленных целей, несмотря на различные воздействия внешней среды.

В-четвертых, в любой сложной организации обязательно имеет место иерархия взаимосвязанных и поддерживающих друг друга стратегий. Каждая из этих стратегий должна быть более или менее завершенной и соответствовать заданному уровню децентрализации. В то же время каждая из них должна соответствовать стратегиям более высокого уровня. Несмотря на то, что практически невозможно достичь полной согласованности стратегий разного уровня, каждая хорошо выстроенная стратегия должна предусматривать систематическую проверку всех ее компонентов на предмет соответствия общим принципам

Рассмотренные критерии играют большую роль не только для выведения признаков системных характеристик понятия «стратегия» и последующего

синтеза понятия «стратегия ВЭО региона», но и для проверки любой стратегии на предмет ее соответствия и пригодности к последующей реализации.

В положениях Дж. Б. Куинна понятие «стратегия» исследуется наиболее широко и обогащается новыми граниями. Автор не оставил без внимания ни один из выявленных нами в предыдущих определениях существенных признаков. Кроме того, в его работе мы находим совершенно новые подходы к анализируемому понятию. Так, стратегия может рассматриваться как паттерн (определенная схема действий), возникающий как следствие реализации планов, так и спонтанно, на уровне подсознания. Особый интерес представляет способность целей эволюционировать в ходе реализации стратегии. Однако их эволюция не означает коренного изменения и потому позиция субъекта, формирующего стратегию, должна быть выстроена так, чтобы достичь поставленных целей, несмотря на изменения внешней среды.

Литература

1. Кинг У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / У. Кинг, Д. Клиланд. - М.: Прогресс, 1982. - 325 с.
2. Кистанов В.В. Региональная экономика России / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 579 с.
3. Леонтьева Л. С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона. - М., - 2004
4. Леонтьева Л.С. Организационная культура (региональный аспект) / Л.С. Леонтьева.- М.: МИРБИС, 2004. - 240 с.
5. Маршалова А.С. Управление экономикой региона: Учеб. пособие / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. - Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. - 404 с.
6. Самостроенко Г.М. Маркетинг стратегии развития. // Маркетинг в России и за рубежом, - №1, - 2003.
7. Цуканов А.А. Развитие региональной стратегии внешнеэкономических отношений в современной России.

УДК 631.15:33

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ АКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Е.Минякова, аспирант, УлГТУ

Человек в новой системе взглядов не может быть только рабочей силой, – считал академик Э.Е. Дроздовский, а должен быть тем центром, вокруг развития и потребностей которого должны создаваться планы, прогнозы. Следовательно, приоритетным необходимо считать разработку и прогнозирование развития потребности самого человека, общества во всех аспектах, а развитие экономики дол-

жно рассматриваться как средство обеспечения развития населения данной территории.¹

Необходимость соблюдения паритетности принципов экономической эффективности и социальной справедливости переходит на плоскость принятия практических мер, – считает д.э.н. М. Делягин, (2004).²

Человечество не хочет жить прежними представлениями, в рамках прежних теорий, которые при-

¹ Дроздовский Э.Е. Некоторые принципы формирования региональных программ устойчивого развития. - Ульяновск: УлГТУ, 1999.

² Делягин М. Мир сегодня вопиюще несправедлив. // Завтра, 2004, №5.

вели мир к весьма несправедливому распределению ресурсов, – считает исследователь развития стран во второй половине XX века М. Тодаро, – когда на развитые страны с 20 % населения мира приходится 80 % потребляемых на планете природных и энергетических ресурсов.

Политика ориентации на чисто рыночные отношения (установление приоритетности экономической эффективности при забвении принципа социальной справедливости) в результате рыночных реформ с начала 90-х годов Россию привела к глубокому кризису в экономике и социальной жизни населения России.

При формировании бюджетов из всех источников в федеральный бюджет поступало в 1998 г. – 47,4 %, 1999 г. – 50,7 %, 2000 г. – 54,0 %, 2001 г. – 59,4 %.³

В проекте Ульяновского областного бюджета на 2005 год предусмотрено увеличение собственных доходов бюджета с 59,9 % в 2004 г. до 69,1%.⁴ (Эта доля в 2002 году составляла – 48 %, а в 2003 г. – 51,3 % к общему объему).

Доля налогов на физические лица в доходной части бюджета области из года в год сокращается (в 2003 г. – 33,3, а в проекте бюджета 2005 г. – 30,7 %), что говорит о сокращении базы налога, т.е. начисленной заработной платы. Понятно, что это ведет к сокращению доходов семей. Превышение доходов над расходами (по Ульяновской области, например, в 2004 году составило 4,0 % против 4,6 % в 2003 году), что снижает возможности наемного работника решать свои социальные проблемы (оплата жилищно-коммунальных услуг, бесплатное образование и культура, здравоохранение и др.).

Кроме того, из года в год происходит вытеснение расходов населения из расходной части государственного бюджета. Принятые в последние годы Гос. Думой РФ законы не всегда отвечают интересам большинства населения и фактически направлены на то, чтобы богатых сделать еще богаче, а бедных – еще беднее.

Вместо страховых сборов ввели социальный налог, и в результате с работодателями перестали собирать средства для обеспечения занятости, ликвидировав при этом сам Фонд занятости, а также значительно уменьшили отчисления в Фонд социального страхования. От этого новшества материальные выгоды владельцев предприятий на лицо, но значительно сократилось пособие по безработице, и те, кто получает мизерную зарплату, лишились возможности отдыхать за счет Фонда социального страхования в домах отдыха и профилакториях.

Новый Налоговый кодекс снижает подоходный налог со сверхдоходов с 35 до 13 %. Но при этом норму налога с тех, кто получает нищенскую зарплату, не только не уменьшили, но и увеличили на 1 %.

По этой же схеме организована реформа пенси-

онного фонда: за счет взносов работающих создается централизованный фонд, предназначенный для персонифицированного возврата этих накоплений по мере наступления пенсионного возраста. По данным Счетной палаты РФ, на пенсионеров расходуется примерно 78,4 % средств ПФ. Чуть больше одного процента идет на содержание самого фонда. Каждый пятый собранный рубль (18,3 % собранных взносов) образует «остаток свободных средств». Каждый месяц на счетах ПФ резервируется больше сотни миллиардов рублей. В 2001 году на основании Постановления Правительства РФ «О размещении временно свободных средств Пенсионного фонда РФ» на 11,5 млрд. рублей были приобретены государственные ценные бумаги. В октябре прошлого года Фонд заработал дивиденды – 1,38 млрд. руб. Уже два года руководство ПФР инвестирует наши деньги в какие-то особо ценные бумаги, которые, по словам председателя Пенсионного фонда РФ г-на Зурабова, приносит солидный процент, – в прошлом году доходы ПФ выросли на 30 %. Внешэкономбанку доверено обслуживание внешнего долга России, и он заинтересован в привлечении дешевых средств. А может быть, пенсии вообще пойдут на расплату по внешним долгам? Не говоря о том, что банк – коммерческая организация. Как общественность сможет ее контролировать?»⁵

Общезвестен принятый в конце 2004 года закон РФ по монетизации льгот, который сократил многие виды льгот населения, тем еще более ухудшил социальное положение малоимущей части населения.

К этой же категории относится и введение обязательного страхования автотранспортных средств – «Автогражданка». По сути дела – это дополнительный обязательный налог и притом довольно внушительных размеров.

Почему в нашем обществе растет социальная напряженность, – спрашивает В. Сайкин на страницах Советской России.⁶ Далее, он пишет: «Таким образом, власти за последние 12 лет построили общество, в котором 40 миллионов человек живут в нищете, 90 миллионов еле-еле сводят концы с концами, 10 миллионов благополучно живут по высоким западным стандартам, а еще какая-то часть просто купается в роскоши».

По данным Госкомстата, впервые за все годы «реформ», денежные доходы 10 % самых богатых граждан России более чем в 15 раз превышают доходы самых бедных.

Важнейшим показателем, характеризующим качество жизни, является качество питания населения, который в определенной степени служит базой формирования уровня образования и в значительной степени оказывает воздействие на продолжительность жизни округа.

³ Качановский Ю. Не разбирая дороги. // Советская Россия, 2002, ноябрь, 19.

⁴ Заключение на проект закона Ульяновской области «Об областном бюджете Ульяновской области на 2005 год» (1-е чтение).

⁵ Сивкова В. На что тратит деньги пенсионный Фонд? // АиФ, 2003, №23.

⁶ Сайкин В. // Советская Россия, 2002, май, 30.

Статистические данные позволяют судить об общих тенденциях, происходящих в Ульяновской области, с основными показателями, характеризующими уровень жизни населения области за последние 14 лет.

Прожиточный минимум в области в последние годы растет значительно быстрее, чем доходы населения, следствием чего является стремительный в последние годы рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (с 16,3 % в 1995 г., 19,1 % в 1998 г., 31,4 % в 1999 г., 27,6 % в 2001 г., 33,5 % в 2004 г.).

Прожиточный минимум определяется в основном структурой цен на продукты питания и тарифами на жилищно-коммунальные и другие услуги населению. Ежегодно устанавливаются все новые и новые тарифы на жилищно-коммунальные услуги, включая тарифы на электроэнергию и газ.

Анализ данных производства и потребления основных продуктов питания характеризует взаимосвязь между производством и потреблением с точки зрения общественной активности населения и ценовыми параметрами продуктов питания.

Производство продуктов питания, прошедших вторичную переработку (хлеб, хлебные продукты и макаронные изделия, крупа, мясные, молочные продукты), подверглись большому сокращению объемов, чем сырьевые продукты (мука, сахар, масло растительное). Более дешевые продукты, прошедшие первичную переработку, население перерабатывало в домашних условиях. Более дорогие продукты (прошедшие доработку) становятся всё более недоступными среднему ульяновцу даже при условии, когда около 60 % доходов население тратит на питание.

Важнейшей причиной расхода большой доли расходов на питание является то, что собственное производство продуктов питания Ульяновской области из года в год снижается.

Сокращение объемов собственного производства приводит к увеличению завоза в область из других регионов или стран. Тот факт, что многие виды продукции пищевой промышленности завозятся с предприятий, контролируемых иностранными фирмами, приводит к росту цен.

Из года в год происходит снижение реальных денежных доходов населения, причина в том, что цены на продукты питания и товары повседневного спроса растут быстрее, чем доходы населения. Кроме того, численность рабочих в экономике часто снижается. Например, в 2004 году по сравнению с 2003 годом численность занятых в экономике снизилась на 4,3 %. Одновременно произошло резкое увеличение численности официально зарегистрированных безработных (на 153,5 % к уровню 2003 года). По величине покупательной способности средней заработной платы (условного набора продуктов питания) Ульяновская область среди регионов Приволжского Федерального округа занимает 8 место.

В 2002 году к уровню потребления населением Ульяновской области 1991 года произошло значи-

тельное сокращение таких высококалорийных продуктов питания, как мясные, молочные продукты, а потребление малокалорийных продуктов таких, как хлеб, картофель, увеличилось.

В своей статье с анализом вопросов переутверждения Правительством РФ методики расчета прожиточного минимума на последующий срок его действия, В. Смоленцев сообщает, что готовится законопроект, который предусматривает новый набор «минимальной потребительской корзины» основных продуктов питания. Согласно этому законопроекту, трудоспособный россиянин отныне должен получать в год: 133,7 кг хлебобулочных изделий, 107,6 кг картофеля, 97 кг овощей, 23 кг фруктов, 22,2 кг сахара и конфет, 37,2 кг мясопродуктов, 16 кг рыбопродуктов, 238,2 кг молокопродуктов, 13,8 кг жиров, 4,9 кг соли, специй и чая.

Сравнение, проектируемых к утверждению норм потребления основных продуктов питания с уровнем потребления 2002 года населением Ульяновской области, показывает, что из всего перечня продуктов питания предполагается увеличение потребления только по рыбным продуктам, овощам и бахчевым, которые населением производятся в основном на приусадебных и дачных участках. По таким продуктам, как яйца, сахар, картофель планируется явное уменьшение потребления. Сравнительный анализ данных проекта закона и «минимальной потребительской корзины» населения Ульяновской области позволяет согласиться с мнением автора этой статьи, что происходит ухудшение социального положения населения в части его питания. Свое мнение В. Смоленцев подтверждает тем, что «нормы питания немецкого военнопленного в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны почти не отличаются от норм, проектируемых в проекте закона».

Ссылаясь на исследование Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей, В. Смоленцев пишет, что «острой проблемой является питание 40 млн. россиян, проживающих за чертой бедности. Больше всего это сказывается на здоровье детей. Дети первого года жизни – особая группа риска, их матери либо сами питались неправильно, либо отказались от грудного вскармливания. Последних в России – 55 %. В результате дети страдают железодефицитной анемией, пищевой аллергией, рахитом, гипертрофией. До 40 % детей школьного возраста страдают заболеваниями желудочно-кишечного тракта, анемией и болезнями обмена веществ. Около 10 % детей имеют недостаточную массу тела или низкий рост, что свидетельствует об остром и хроническом недоедании.

Недоедают и взрослые. В каждой второй бедной семье, по данным Федеральной службы, имеется как минимум один человек с проявлениями белково-калорийной недостаточности. Для взрослого населения характерна широкая распространенность болезней, прямо связанных с нарушениями питания».⁷

⁷ Смоленцев В. Мы все – военнопленные. // «Завтра». 2005 г. №15